

МОЖЕТ ЛИ СТАТЬ «СЧАСТЬЕ» ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОНЯТИЕМ?

В. А. Антропов

Идущий научный поиск свидетельствует о том, что уже недостаточно использовать показатель ВВП на душу населения в качестве меры благосостояния людей. Нужен иной показатель, который вышел бы за границы материального благополучия и включал бы нравственные и когнитивные его стороны. Один из вариантов — замена ВВП внутренним валовым счастьем (ВВС). Но что такое счастье и что может быть его мерилем? И здесь на первый план выходит, прежде всего, необходимость четкого понимания категориального аппарата.

Можно ли измерить счастье? Можно ли сформулировать единое понимание счастья для конкретного гражданина и всех граждан государства? Это необходимые условия для того, чтобы вместо ВВП и других конкретных экономических показателей использовать новое понятие — «счастье».

Существующие определения, в том числе и определение профессора В. С. Бочко, весьма обтекаемы и не могут быть использованы для диагностики счастья.

Я думаю, что понятие «счастье» находится пока вне сферы конкретной экономической науки, где пользуются такими понятиями, как ВВП, доход, затраты и т. д. Но это такие вопросы, которые требуют не ответа, а размышлений.

В последнем номере «Журнала экономической теории» была опубликована статья д. э. н., профессора В. С. Бочко «Теория экономического счастья человека: необходимость формирования и направления поиска» [2].

В статье рассматриваются необходимость формирования теории экономического счастья человека и направления поиска макроэкономических показателей, которые отражали бы состояние и динамику благополучия человека. Объективно и убедительно автор показывает, что этими проблемами активно занимались и занимаются зарубежные и отечественные ученые, что подтверждается большим количеством ссылок на соответствующие работы. Также показывается, что при этом одновременно идет и поиск таких макроэкономических показателей, которые наиболее точно бы отражали состояние и динамику благополучия человека, его «экономическое счастье».

Автор прав, утверждая, что идущий научный поиск нового макроэкономического показателя свидетельствует о том, что уже недостаточно использовать показатель ВВП на душу населения в качестве меры благосостояния людей. Нужен какой-то иной показатель, который вышел бы за границы материального благополучия и включал бы нравственные и когнитивные его стороны.

Вариантов много. Король Бутана предложил, например, заменить ВВП внутренним валовым

счастьем (ВВС). Есть и другие точки зрения. Хочу высказать и свою, прежде всего, по проблеме измерения счастья. Что же такое счастье и что может быть его мерилем? И здесь на первый план выходит необходимость четкого понимания категориального аппарата. О чем мы говорим? Что имеем в виду, говоря о счастье в экономике?

Просто заменять один термин другим. Но он должен быть показателем, может быть и ведущим показателем (индикатором), в рамках какой-то государственной идеологии (стратегии). Меняется парадигма развития государства — меняется терминология, меняются индикаторы, параметры, формулируются способы замеров и т. д.

Логика размышлений может быть, например, такой. В России должна быть сформулирована объединяющая всех граждан национальная идея (миссия, стратегия) или концепция счастливого общества. Ее реализует человек, для себя, для государства, для своих детей, для настоящего и будущего [1].

Цель — сделать человека счастливым. Под эту идею формируется модель человека счастливого, прописываются основные характеристики этого человека. В этих характеристиках счастье может оказаться на первом месте или вообще оказаться интегратором всех характеристик. Это дело представления модели ее авторами. А далее мы задаем диагностируемые существенные

признаки понятия «счастье». Их формирование и обоснование — цель разработчиков концепции. И только в этом случае мы получим право предложить замену ВВП на показатели счастья. Только тогда они спустятся с высоких философских высот на реальную экономическую землю.

Эти показатели на макроуровне должны характеризовать уровень развития государства, а на микроуровне — быть понятны каждому гражданину данного государства в двух аспектах: что он получает от этого показателя и какой вклад ждут от него для положительного, заданного государством стратегией, роста этого показателя.

В рамках существующей сегодня экономики потребления человеку трудно ощущать себя счастливым, поскольку его счастье во многом обусловлено уровнем его материального достатка. Однако ограничены не только материальные потребности человека, но и ресурсы Земли, а значит, и нынешней экономики потребления.

В новой идеологии «счастья» нужно вести речь о возврате к природе. Это путь, где мы должны щадить, а не эксплуатировать ее, путь, основанный на формировании и развитии духовных потребностей человека.

Итак, счастье должно быть измеримым, иначе оно будет заболтано. И это сама главная проблема.

Можно ли измерить счастье? Можно ли сформулировать единое понимание счастья для конкретного гражданина и всех граждан государства? Эти возможности являются необходимыми условиями того, чтобы вместо ВВП и других конкретных экономических показателей использовать новое понятие — «счастье».

Что сделано в этом аспекте? Как понимают счастье различные науки? Как измерить счастье, степень его достижения, есть ли общепризнанные показатели счастья? Или это только из области чувств человеческих и каждый измеряет и оценивает его по-своему?

Философские подходы к пониманию счастья хорошо прописаны в статье В.С. Бочко [2]. Философия счастья может быть, например, следующей. В качестве очевидной цели принимается создание наибольшего счастья для всех. Каждый хочет быть счастливым, но надо считаться и с другими членами общества, ценить счастье каждого, как и свое. В этом заключается основа честного поведения, приводящего к счастью. Как все эти рассуждения использовать для оценки развития общества и удовлетворенности

граждан своей жизнью, как измерить их счастье? Философы не обязаны давать ответ на эти конкретные экономические вопросы.

А вот с точки зрения физиологии измерить счастье можно. Оказывается, хорошие чувства переживаются благодаря активности в левой лобной доле мозга [3]. Если эта часть мозга отмирает, то люди чувствуют себя подавленными. Плохие чувства связаны с мозговой активностью правой лобной доли. Когда эта часть мозга выключена, люди могут чувствовать эйфорию. То же показывает магниторезонансная томография (МРТ).

Таким образом, из субъективных ощущений счастье переходит в объективную данность. Из сказанного следует, что счастье человека можно измерить. Но как создать интегральную характеристику счастья граждан отдельно взятого государства? Это можно сделать с помощью вживленных чипов и единой оперативно функционирующей системы обработки данных. Счастье для роботов? Нужно ли оно? Или это наше будущее?

Но и в этом случае остается в стороне вопрос о том, а почему счастлив именно этот человек, что означает «счастье» для него? Источники счастья в каждом случае могут быть разными. Ответ на этот вопрос может быть важнее, чем оценка счастья человека в данный момент времени.

В этих рассуждениях мы невольно скатываемся на подмену понятий. Может, мы говорим уже не о счастье, а о том, насколько нам хорошо или плохо, каково наше настроение, а не о том, счастливы ли мы. Точно можно сказать, что установлена связь между активностью определенной части мозга и настроением человека.

Итак, психофизиология счастья нам тоже не очень поможет в его формулировке для понимания счастья целостного сообщества граждан.

Следует отметить и то, что собственно психофизиология — это очень тонкая личностная материя. И вмешиваться в нее могут только специалисты.

Так стоит ли брать за основу оценки благополучия человечества такую тонкую материю? Что мы получим в результате суммирования ощущений человеческого счастья? Психология здесь экономике не поможет. От представлений о счастье надо уходить, переходить на понятийный экономический аппарат, проведя водораздел между психологией и экономикой, но и не разъединяя их. Для этого надо ответить на главный

вопрос: до какой глубины можно погружаться экономисту в психологию, решая проблемы социума? Возможно, на это ответит новая наука — поведенческая экономика?

Исследователям известно, какое счастье приносит им новое знание. В 1873 г. К. Маркс послал экземпляр «Капитала» Ч. Дарвину, который ответил, что «для него это честь», и добавил: «Я полагаю, что мы оба серьезно желаем расширения знания и что это в конечном счете должно внести свой вклад в счастье человечества».

Возможно, счастье — понятие двухуровневое. Первый уровень — материальный, включающий материальные элементы, без которых счастья не бывает. Второй — надстройка, ощущения. Но они разные у людей. Отсюда разное понимание счастья.

А вот мнение профессора В.С. Бочко, высказанное им на методологическом семинаре Института экономики УрО РАН: «Экономическое счастье человека — это чувство удовлетворенности жизнью, выражающееся в отсутствии беспокойства о наличии работы, уверенности в существовании более-менее достойного дохода, доступности профессионального образования, гарантированности качественного медицинского обслуживания и сбалансированного получения других социальных благ».

Оно обтекаемо и не может быть использовано для диагностики состояния счастья.

Счастье, с моей точки зрения, — это процесс реализации сущности человека. Это прежде всего его психологическое состояние в процессе достижения желаемой цели, нежели удовлетворение достигнутым. Наши представления о желаемых целях (а значит, и о счастье) всегда оказываются сформированы соответствующей культурой.

Счастье — это результат чувственного отражения мира, складывающийся из ощущений, восприятий, представлений. Можем ли мы и надо ли выводить счастье на уровень понятий? Если надо, то это путь вычленения существенных признаков, т. е. одинаково понимаемых представлений о том, что такое счастье. Понимаемых и в том смысле, что их надо уметь измерять. Один из вариантов измерения — это измерение активности мозга. Но для экономики этот подход не может быть реализован.

Как его измерить? На уровне представлений — да, здесь все ясно, т. к. у каждого свое понимание. Но перевод в понятие очень сложен.

Нужно определение каждого существенного признака, способа его измерения. А это очень трудно. Дело в том, что познавая мир, мы имеем возможность осмыслить только 1-2% информации. На ее базе мы словами обозначаем изученные предметы и явления. Слова не в полной мере отражают то, что они должны отражать. Как сказал Ф.И. Тютчев, «мысль изреченная есть ложь». Мы выделяем главное, отвлекаясь от второстепенного, а за ним прячется тоже много информации. Слова складываются в предложения, которые тоже имеют свой смысл, в т. ч. и скрытый. Есть текст и подтекст. Это проблемы дискурса, контекста.

Нужна концепция счастья, в центре которой человек. Философских наработок много. А вот экономистам труднее. Им нужно прежде всего понятие счастья, которое так или иначе будет связано с экономическими показателями развития общества, дополняющими или заменяющими ВВП?!

В основу такой концепции могут быть положены, например, три уровня счастья: для себя, для ближнего окружения, для общества в целом.

Счастье — это опосредованный продукт. Нельзя стать счастливым, стремясь к счастью. Это парадокс счастья. Достигая поставленной цели, можно стать счастливым, а потом новая цель. Счастье — в процессе деятельности, а не в результате.

Конечно, можно договориться о том, что такое счастье, какие показатели у него могут быть, как его измерить. В таком подходе можно говорить и о счастье людей, и о счастье граждан, и о счастье нации. Можно ввести уровни счастья, формы счастья (в виде удовлетворения потребностей в пище, амбициях) и т. д.

Мы ощущаем счастье, мы воспринимаем случившееся как счастье, имеем свое представление о счастье. Говоря о счастье, мы не выходим за рамки чувственного восприятия действительности. У другого человека, даже похожего на тебя, воспитанного той же системой, будет другое представление о счастье. И как перейти от представления о счастье к понятию счастья и выстраиванию далее суждения о нем?

Можно договориться и о том, что счастье — это лозунг, видение, миссия, но не экономический параметр. А может быть, счастье — это лишь отсутствие несчастья? Достоевский справедливо указывал, что человеку для счастья нужно столько же счастья, сколько и несчастья.

Так сколько нужно человеку несчастья, чтобы чувствовать себя счастливым?

Как сегодня измеряют счастье? Разговоров на эту тему много, есть и конкретные предложения. Это валовое национальное счастье (ВНС); международный индекс счастья и др.

Кто ответственен за счастливую жизнь граждан? Конечно, государство. Формирование счастливого общества — это дело правительств государств. По словам Т. Джефферсона, «забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении — это первая и единственная законная задача хорошего правительства». Цель демократического правления — способствовать счастью людей в тех сферах, где индивидуальные усилия менее действенны, чем коллективные.

Но на всех уровнях управления необходимо прежде всего определить содержание понятия «счастливый человек». Для общества счастья нужна своя модель счастливого человека, с новыми, ранее не имевшими значения, существенными характеристиками.

Например, уже сейчас наблюдается устойчивая тенденция, когда люди больше ценят свободное время, чем уровень дохода. Даже у трудоголиков ценность рабочего времени снижается, а ценность досуга увеличивается. Наблюдается такое явление, как *down shifting* — сознательное понижение уровня благосостояния, отказ от завоеванного социального статуса в пользу свободы. Например, ведущие менеджеры бросают свои высокооплачиваемые должности и уходят на низкооплачиваемые, лишь бы избавиться от стрессов и увеличить свое свободное время. Они имеют все, что желают, и все-таки несчастны.

Выходит, что счастье — это в том числе и повышение степеней свободы человеческого поведения.

А как все-таки его измерять? Как найти ответ на вопрос, счастливо ли то или это современное общество? Конечно, просто сказать, что счастье — это цель развития общества. С этим могут согласиться все. Только поймут все по-разному, так как нет единого понимания, что же это такое.

Понятие счастья может быть сформулировано только в смысле идеи в самых общих чертах.

В статье профессора В. С. Бочко поднята актуальнейшая проблема. Готовы ли мы ее обсуждать?

Я думаю, что понятие «счастье» находится пока вне сферы конкретной экономической науки, где пользуются такими понятиями, как ВВП, доход, затраты и т. д. Но если экономика счастья на макроуровне в ряде постиндустриальных государств уже признана актуальным и перспективным научным направлением, то когда-нибудь идеи счастья могут быть перенесены на микроуровень, например, при рассмотрении взаимоотношений фирмы и ее целевых аудиторий. Тем более, в условиях построения в России социально ориентированной экономики.

Тогда экономика фирмы на базе экономики счастья — это микроэкономика не самого прибыльной или быстрорастущей фирмы, но только такой, которая делает счастливее свои целевые аудитории (потребителей, инвесторов, контрагентов, работников и т. д.), в максимальной степени удовлетворяя имеющиеся потребности каждого индивида. Только такая фирма может рассчитывать на долговременный успех в меняющемся, полном противоречий современном мире.

Но это такие вопросы, которые требуют не ответа, а размышлений.

Список источников

1. Антропов В. А. Методология формирования кадрового потенциала технологической модернизации региона // Актуальные проблемы высшего профессионального образования: сб. науч. статей / Под ред. Е. М. Козакова. — Екатеринбург: УрГУПС, 2010. — С. 121-165.
2. Бочко В. С. Теория экономического счастья человека: необходимость формирования и направления поиска // Журнал экономической теории. — 2012. — №4. — С. 7-18.
3. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. — 416 с.

УДК 330.1:316

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, показатель, диагностика, счастье